

Цзинь Фубай был настолько близко, что его неповторимый аромат агарового дерева доносился до девушки. Спина Сян Юй немного напряглась.

Поскольку она играла в мобильный телефон, её поза была непринуждённой, а спина — расслабленной. Однако теперь Сян Юй захотелось выпрямиться, но она почувствовала, что не сможет сделать даже малейшего движения.

В замешательстве девушка подумала:

«Неужели началось?».

«Он собрался выставить мне счёт за ужин?».

Тем не менее, сказав эти несколько слов, Цзинь Фубай отстранился. Он взял в руки портсигар и рассмеялся её шутке:

— Так интересно узнать обо мне побольше? Хочешь, покажу? — сказав это, он положил перед Сян Юй два портсигара — с сигаретами и палочками агарового дерева.

Сян Юй открыла одну из коробочек и понюхала палочки.

В старшем поколении в её семье был человек, поклонявшийся Будде. Будучи ребёнком, Сян Юй часто чувствовала запах агарового дерева, когда старик читал Мантру Великого Сострадания. К сожалению, Будда не смог помочь ему в борьбе с серьёзным заболеванием, и он умер много лет назад.

Вспоминая о своём детстве, Сян Юй не могла не почувствовать небольшую грусть.

К счастью, в это время заговорил Цзинь Фубай:

— Ты доела? Хочешь вернуться в номер и вздремнуть?

Его тон был таким нежным, будто они будут спать не по одиночке, а в объятиях друг друга.

Грусть Сян Юй развеялась, а на сцену вышел певец, исполнивший успокаивающую английскую песню. Таким же спокойным тоном она сказала «Пойдём», избежав главного вопроса и не ответив ни «да», ни «нет».

Пока девушка ждала лифта, сотовый телефон вибрировал в её руке не переставая. Звонок исходил от неизвестного номера.

Она взяла трубку, ничего не говоря, а человек на другом конце провода произнёс:

—Юйюй.

Голос был настолько знакомым, что Сян Юй даже не нахмурилась. Она как обычно сбросила вызов и убрала телефон, заблокировав номер.

Происходившее не ускользнуло от внимания Цзинь Фубая. Он нажал кнопку открытия двери лифта и небрежно спросил:

— Кто тебя так раздражает?

Дизайн лифта был интуитивно понятным для любого пользователя — вероятно, для того, чтобы на нём могли ездить и дети. Кнопка открытия дверей была расположена относительно низко. У такого высокого человека как Цзинь Фубай при нажатии на неё кончики пальцев были направлены вниз, а не вверх, а приподнятые кости тыльной стороны ладони напоминали веер из белого нефрита.

Сян Юй неосознанно засмотрелась на руки Цзинь Фубая.

Лифт остановился на их этаже, и дверь открылась со звенящим звуком.

Мужчина молчал, и его лицо не выражало никаких эмоций.

— Мой бывший парень, — сказала Сян Юй, войдя в лифт. — Мы расстались всего месяц назад.

— Из-за чего?

Сян Юй не могла не посмотреть на Цзинь Фубая. Она не думала, что он был из тех людей, кто стал бы задавать подобные вопросы, и была несколько удивлена.

Увидев серьёзное выражение лица Цзинь Фубая, Сян Юй вдруг поняла, что он хотел узнать о её чувствах.

Своего рода искушение перед тем, как «всё начнётся».

Ресторан был расположен на пятом этаже, а номер Цзинь Фубая — на седьмом.

Всего за десять секунд поездки в лифте Сян Юй завершила свои отношения, продлившиеся год, двумя простыми словами. Она была не из тех людей, кто стал бы плохо отзываться о бывшем парне. Она лишь рассказала о том, что представления Чжао Яньмо о «развитии» не

совпадали с её собственными.

Цзинь Фубай резюмировал:

— Причина в том, что он недостаточно одарённый?

— Нет.

Сян Юй покачала головой и вздохнула комфортно и естественно.

— Всё из-за того, что он игнорировал мои чувства во время так называемой «усердной работы». Я не ощущала от него ни любви, ни заботы.

Цзинь Фубай на удивление понял, о чём говорила Сян Юй, однако не принял ничью сторону. Он непринуждённо улыбнулся и сказал:

— Мышление мужчин и женщин устроено по-разному. Может, твой бывший парень просто строил планы на ваше совместное будущее и хотел остаться в Пекине.

Лифт приехал, и металлические двери медленно распахнулись.

Девушка обернулась и взглянула на Цзинь Фубая, будто смеясь над тем, что он её не понял:

— Пока люди любят друг друга, они могут преодолеть даже самые трудные ситуации, оставаясь счастливыми и удовлетворёнными. Но если привязанность прошла, какой смысл пытаться воскресить то, что мертво?

Эти слова, подобно серебряной заколке в волосах Си Ванму*, нарисовали галактику между Сян Юй и Цзинь Фубаем, которую было трудно пересечь.

П.п.: Китайская богиня, одна из наиболее почитаемых в даосском пантеоне, хранительница источника и плодов бессмертия.

Цзинь Фубай использовал ключ-карту, чтобы открыть дверь номера, и сделал пригласительный жест в сторону Сян Юй, чтобы та вошла первой.

Девушка, как и во все дни до этого, спросила мужчину, не хочет ли он кофе, когда делала его для себя.

И всё же они обходились без излишних коммуникаций.

Утром следующего дня Цзинь Фубай вместе с Сян Юй отправились в аэропорт. На машине были номерные знаки Чанша.

Погода в Чанша полностью прояснилась: чистое голубое небо и белые облака плыли над головой. Дни проливного дождя сделали город блестящим, а продавцы в придорожных лавках улыбались.

Сян Юй положила чемодан в багажник машины и села на заднее сиденье. Цзинь Фубай пошутил:

— Я буду твоим личным водителем?

— Правда? Боюсь, я не смогу себе такое позволить, — Сян Юй улыбнулась.

Сян Юй почувствовала сожаление. Глядя на удаляющийся пейзаж, она с грустью в сердце утешила себя: иногда люди просто не могут оставаться вместе. Точно так же она была одержима гибискусом, приготовленным в супе из костей в том ресторане в Чанша. Однако увезти с собой повара в чемодане было невозможно.

Она посмотрела на профиль Цзинь Фубая.

Нужно думать о случившемся лишь как об одном из воспоминаний.

Вероятно, из-за сильных и непрерывных дождей, надолго заблокировавших движение, аэропорт был переполнен. Сян Юй предположила, что Цзинь Фубай забронировал место в первом классе и должен направиться на стойку регистрации для VIP-пассажиров. Однако вместо этого он тихо шёл рядом с Сян Юй, пока та не обернулась, чтобы спросить:

— Ты тоже проходишь регистрацию здесь?

Перед ними была переполненная стойка регистрации. У каждого окна стояла очередь не меньше двадцати человек. Толпа одетых в разные цвета людей выглядела немного неопрятно.

Цзинь Фубай снял солнцезащитные очки и улыбнулся.

Полчаса спустя, всё так же стоя в очереди на регистрацию, Сян Юй вспомнила, что в её чемодане была ваза, которую она купила в живописном месте во время путешествия и везла домой. Керамика была хрупкой, поэтому ей нужно было подписаться в документе, прежде чем аэропорт согласился бы зарегистрировать её в качестве багажа.

Ставя подпись, Сян Юй наклонилась над бумагами, и её волосы средней длины упали вниз, закрывая обзор.

Цзинь Фубай встал рядом, вынул руку из кармана брюк, подхватил кончиками пальцев прядь волос и заправил её за ухо девушки.

Кончик ручки Сян Юй, скользивший по бумаге, на мгновение остановился. Она не подняла глаза, но сказала едва слышно:

— Спасибо.

Сотрудники за стойкой регистрации наклеили на чемодан Сян Юй наклейку «Осторожно, хрупко». Девушка, очевидно, заметила характер взаимодействия между Цзинь Фубаем и Сян Юй, и, заговорив снова, счастливо улыбнулась:

— Ваш багаж зарегистрирован. Вот ваши билеты. Пожалуйста, пройдите налево, на контроль безопасности.

Должно быть, сотрудница решила, что они были влюблённой парочкой.

Пройдя проверку безопасности, Сян Юй и Цзинь Фубай проследовали к выходу на посадку.

Сян Юй стояла рядом с Цзинь Фубаем, держа в руках билет. Перед ними было просторное и светлое окно аэропорта. Они могли видеть несколько самолётов, припаркованных на взлётной полосе, и их белые крылья освещались солнцем.

Они летели одним и тем же рейсом, в одном и том же направлении.

Но вскоре Цзинь Фубай поднял билет и потряс им, а затем улыбнулся и сказал:

— До встречи, Сян Юй.

Та улыбнулась в ответ:

— Спасибо за эти дни. До скорых встреч.

Они шли в одном направлении, но уже не были рядом.

Каждый из них знал, что сказанные слова на самом деле были простой формальностью.

<http://tl.rulate.ru/book/104092/3710077>